

время получили распространение выступления запасных виде погромов винных лавок, порчи имущества, нанесения оскорблений и убийств должностных лиц, нападений на местное население⁷.

Поставка лошадей по военно-конской повинности проходила с самого начала в условиях скрытых протестов населения (недоставка на сборный пункт, самовольная замена). Многие случаи некавалифицированной работы приемных комиссий не получали должной оценки со стороны центральных учреждений. Многочисленны были факты злоупотреблений на уездном и губернских уровнях⁸.

Итак, в условиях мировой войны результат мобилизационной работы зависел как от отношения населения к ней, так и от квалифицированности государственных учреждений. Оба этих фактора содержали в себе неоднозначные, а порой даже противоречивые тенденции.

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 601. – Оп. 1. – Д. 551. – Л. 1-2.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2000. – Оп. 3. – Д. 1156. – Л. 907.
3. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). – Ф. 304. – Оп. 1. – Д. 1877. – Л. 111-111об.
4. Устав о Воинской повинности 1915 г. – Пг., 1915. – С. 1-55.
5. Инструкция по поставке в войска лошадей, других рабочих животных и повозок с упряжью. – СПб., 1913.
6. РГВИА. – Ф. 1720. – Оп. 3. – Д. 233. – Л. 253-256об.
7. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 123. – Д. 138, – Д. 141.; – НАРТ. – Ф. 1154. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 16-18.
8. РГВИА. – Ф. 2000. – Оп. 3. – Д. 1270. – Л. 158-159об.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ МОБИЛИЗОВАННЫХ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1914-1917 ГГ.

Старков Даниил Анатольевич

Самарский государственный экономический университет

Первая мировая война оказала существенное влияние на положение населения в Российской империи. Длительные военные действия породили мобилизацию практически половины трудоспособных мужчин по всей России. По данным Н.Н. Головина, в Самарской губернии было призвано 49,1% трудоспособных мужчин, в Симбирской – 49,4%, в Пензенской – 46,7%¹. Огромное количество семей лишилось своих кормильцев. Семьям призванных государство выдавало компенсации, разработав специальный меха-

ХIII ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

низм, что являлось первым в истории России массовым и централизованным способом социальной поддержки населения со стороны государства.

Изучению механизма поддержки семей призванных воинов в отечественной историографии посвящено крайне мало работ. Из значимых исследований, на наш взгляд, стоит отметить статьи Л. Булгаковой, Н.Л. Пушкаревой и П.П. Щербинина². В указанных работах делается упор на общее положение семей, но в то же время недостаточно внимания уделяется непосредственно организации и функционированию самих правительственных учреждений. Данная статья ставит цель восполнить указанный пробел.

Правовым обеспечением поддержки населения стало положение «О признании нижних воинских чинов и их семейств», принятое 25 июня 1912 г.³ Одной из причин принятия закона послужил опыт русско-японской войны 1904-1905 гг., во время которой средства, выделяемые на поддержку населения, не всегда доходили до адресатов. Государство старалось учесть прежние ошибки, разработав более надежный механизм выделения и распределения средств⁴.

Обязанности по обследованию семей и выдаче продовольственного пайка возлагались в сельской местности на волостные, а в городах на городские попечительства. Изначально контроль над деятельностью волостных попечительств вменялся уездным съездам при посредничестве земских участковых начальников. Уездные съезды агрегировали все представленные требования по уезду, включая города, и передавали сводные данные наверх на губернский уровень. На губернском уровне следовало организовать особое губернское присутствие, в задачу которого ставилось определение стоимости пайка. Также присутствие играло роль последней высшей инстанции рассмотрения жалоб на действия нижестоящих органов. За деятельностью присутствия наблюдал сам губернатор⁵.

В законе также указывалось, что должностные инструкции для каждого административного звена в военное время разрабатываются министром внутренних дел по соглашению с министром финансов и государственным контролером⁶. Такая инструкция была разработана и опубликована еще в 1913 г., о чем напоминал министр внутренних дел в своей циркулярной телеграмме от 19 июля 1914 г.⁷ В этой же телеграмме министр призвал губернаторов озаботиться скорейшим учреждением попечительства, а также просил организовать их работу. После этого последовали телеграммы от 22, 25 и 27 июля, все более подробно разъяснявшие надлежащий порядок и устройство дела⁸. Таким образом, в начальной версии закона из дела помощи семьям мобилизованных совершенно исключались земские учреждения, к деятельности привлекались административные органы и лишь отчасти городские самоуправления.

Однако такое положение дел не устраивало общественность, которая активно откликнулась на военные события и возникшие в связи с ними тя-

готы жизни. Особый журнал Совета Министров от 19 Августа, а затем сенатский указ от 29 августа 1914 г. ввели на официальной основе в состав городских попечительств членов городских управ, а также представителей от земств в уездные органы, что фактически передало всю работу в управы городов и земств. Циркуляр министра внутренних дел от 11 сентября 1914 г. известил губернаторов о необходимости ликвидировать административные учреждения в лице уездных съездов до 1 декабря, а городских присутствий до 1 октября⁹.

Другим важным вопросом организации деятельности учреждений было финансирование, которое имело 2 аспекта. Во-первых, финансирование деятельности самих учреждений-попечительств, во-вторых, своевременное перечисление средств на выдачу пайка. Согласно закону все расходы на делопроизводство учреждений, как на губернском, так и низовом уровне несли органы самоуправления, однако земства не торопились выделять средства. Отчасти это объяснялось тем, что губернская администрация видимо сама не была осведомлена об этом. Например, 17 ноября 1914 г. симбирский губернатор А.С. Ключарев ходатайствовал перед Земским отделом МВД об отпуске дополнительного кредита в 2314 рублей на покрытие расходов Губернского присутствия в связи с рассмотрением дел о признании семей нижних чинов. МВД выделило средства, однако рекомендовало губернатору обратиться к земству, указав, что земство обязано финансировать эту деятельность по закону. Губернатор, получив средства от МВД, не замедлил выставить счет и управе за делопроизводство по 200 рублей в месяц, на что не встретил никаких возражений¹⁰. Таким образом, в Симбирске земства выделили на 1915 год для Губернского присутствия 2400 рублей. В Самаре земства выделили 4620 рублей, то есть почти в 2 раза больше¹¹. Что вполне логично, поскольку в Симбирской губернии проживало около 2 миллионов человек, а в Самарской – 3,8 миллиона, соответственно увеличивалось число призванных и объем делопроизводства¹².

Выделение средств на пособия осуществлялось следующим образом. Уездные и городские попечительства собирали информацию о требуемых суммах и передавали ее Губернскому присутствию. Общую смету подписывал губернатор и отправлял в МВД. Чтобы представить общий объем выделения средств обратимся к статистике. Согласно справке Самарского губернского присутствия с начала войны до 1 апреля 1915 г. МВД выделило на пособия 8833864,38 рублей, то есть в среднем в месяц на губернию выделялось около 1 миллиона рублей¹³. Заметим, что это было только началом войны. В последствии с каждым новым призывом суммы только возрастали.

Каждые 3 месяца Губернское присутствие собирало с уездных попечительств сличительные ведомости, которые позволяли понять объем финансирования на следующий период¹⁴. В условиях дефицита государст-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

венного бюджета в связи с военными действиями это позволяло исключить скопления на местах возможных остатков. Из требуемых сумм вычитали получавшийся остаток при его наличии и получали цифру на будущий срок. Однако с другой стороны при ошибках в планировании и задержке финансирования это вело к невыдаче пособий. Например, 6 октября 1915 г. городской глава из Бузулука сообщал губернатору об отсутствии средств на пособия¹⁵. Губернатор пообещал выделить средства как можно скорее, поскольку до этого МВД неоднократно указывало ему обращать внимания на жалобы невыдачи пайка от граждан и в печати, посылать неперменных членов присутствий в места, где были с этим проблемы, а также собирать заявки на предстоящую раздачу¹⁶.

За выделяемыми средствами необходимо было иметь жесткий контроль, который в сельской местности осуществляли земские участковые начальники. Однако их внимание было обращено прежде всего на аккуратность делопроизводства и своевременность выдачи пособий¹⁷. Из отчетов ревизий совершенно неясно, утаивали ли волостные старшины какие-либо средства или совершали ли они подлоги. Видимо, администрация оставляла это на совести общественных контролеров. Также в ходе войны значительная часть земских начальников оказалась призванными в войска, на местах возникал управленческий вакуум, поэтому 5 апреля 1916 г. Самарское губернское присутствие констатировало невозможность проведения ревизий крестьянских учреждений¹⁸.

Война шла, ожидания о скоротечном характере войны не оправдались. Очутившись на фронте призванные, в основном крестьяне, оказывались лицом к лицу со смертью, но не желали погибать, предпочитая сдаваться в плен. У многих из них не было сознания позорности плена, и мало кто предпочитал бежать. Сдача в плен приняла на столько массовый характер, что угрозы послевоенного трибунала практически никого уже не пугали¹⁹. В то же время крестьяне переживали за своих родных, интересовались в письмах делами, происходящими дома²⁰. Поэтому в качестве меры наказания генералы требовали прекращения выдачи пособий семьям солдат сдавшихся в плен²¹. Правительство услышало призывы военных и 15 апреля 1915 г. был принят закон, согласно которому попечительства прекращали выдачу продовольственного пайка указанным семьям²². Процедура выглядела следующим образом, командир части, в которой служил призванный, пересылал в попечительство сведения о дезертирстве или сдаче солдата в плен. Данные бумаги и служили документальным основанием прекращения выплат. Например, в Симбирском и Самарском губернских присутствиях сохранились сотни подобных отношений²³.

Согласно закону правом на пособие пользовались жена и дети во всех случаях, а также отец, мать, дед, бабушка, братья и сестры призванного, если они содержались трудами последнего. Для детей младше 5 лет назначалась

половина пайка. Достившие семнадцатилетнего возраста дети призванного имели право на пособие только, если они были нетрудоспособны. Однако сам факт содержания или нетрудоспособности еще было необходимо доказать. На это уходило время, и результат зависел от инициативности самого просящего. Так, например, дочь призванного Корнеева 11 декабря 1914 г. подала жалобу самарскому губернатору на невыдачу ей пайка, 7 апреля 1915 г. Бузулукское уездное попечительство все еще извещало, что им не получены бумаги, затребованные 6 февраля 1915 г. от волостного правления²⁴. Таким образом, рассмотрение жалобы длилось 4 месяца, а в итоге губернское присутствие отказало просительнице.

Отказы о выдаче пайка были довольно частыми явлениями, попечительства руководствовались указаниями, данными им сверху. Указания гласили: «Волостные попечительства излишне широко толкуют понятие о лицах, содержимых трудом призванного нижнего чина»²⁵. Если взять в качестве примера один из журналов Новоузенского уездного попечительства за август 1915 г., то мы увидим, что из 15 ходатайств отклонено было 10,3 отправлено в Самарское губернское присутствие для уточнения на предмет законности, и только 2 удовлетворено²⁶. Среди отклоненных было ходатайство семьи призванного, состоящего из 70-летнего отца призванного, 17-летнего племянника и троих его братьев. Причиной отказа было то, что до войны дядя жил отдельно. Наиболее частой формулировкой отказа было наличие родственников, трудами коих семьи «в достаточной мере обеспечены».

Население не смирялось с отказами и направляло многочисленные жалобы в различные инстанции, иногда не по назначению, но даже число тех, которые доходили до своей цели, было достаточно велико. Например, Пензенское губернское присутствие за 1915 год рассмотрело свыше 1000 жалоб на невыдачу пайка, а в 1916 году число жалоб достигло более 1300, то есть увеличилось на 30%²⁷. Чтобы понять, насколько это большая величина, необходимо обратиться к статистике. Согласно Н.Н. Головину, из Пензенской губернии было призвано 10,6% от общего количества населения, общее количество населения на 1914 г. составляло 1911600 человек, то есть 1000 жалоб составляет около 0,5% от общего числа семей призванных²⁸. Что на первый взгляд является сравнительно малой величиной, если не учитывать слабую информированность населения о своих правах и мерах к их реализации. Тем более, что жаловались наиболее активные и обездоленные категории граждан, а максимальный отсев жалобщиков происходил на уровне уездов и городов.

Таким образом в годы Первой мировой войны в Российской империи начала функционировать первая централизованная система поддержки населения, семей мобилизованных нижних чинов. Правовая база для этого была создана до войны и с ее началом подверглась формально незначи-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

тельной модификации. В то же время фактически правительство привлекло земства и города для выполнения поставленных задач, вменив им в обязанность и финансирование всех учреждений. Государство оставило за собой общую организацию, право проверки законности решений попечительств, а также контроль за финансовыми операциями. Государство пыталось влиять на настроения армии путем наказанием семей сдавшихся в плен, что не повышало лояльность населения, как на фронте, так и в тылу. Рассмотрение поступающих жалоб было формальным, что негативно отражалась на отношении населения к правительственным учреждениям.

1. Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне / Н.Н. Головин. – Жуковский, М., 2001. – С.111.

2. Булгакова, Л. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны / Л. Булгакова // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века. Материалы конференции памяти В.С.Дякина. – М., 2001. Пушкарева, Н.Л., Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны / Н.Л. Пушкарева, П.П. Щербинин // Журнал исследований социальной политики. 2005. – Т.3. – №2.

3. Авербах, О.И. Законодательный акты, вызванные войной 1914 г. / О.И. Авербах. – Вильнюс, 1915; Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненных и павших воинов. Приложение к выпуску первому. Законы и правительственные распоряжения. – Пг., 1914.

4. Пушкарева, Н.Л. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны / Н.Л. Пушкарева, П.П. Щербинин // Журнал исследований социальной политики. 2005. – Т.3. – №2. – С.148.

5. Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненных и павших воинов. Приложение к выпуску первому. Законы и правительственные распоряжения. – Пг., 1914. – С.28.

6. Там же. – С.24.

7. Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненных и павших воинов. – Пг., 1914. – Вып.1. – С.139.

8. Там же. – С.139-140.

9. Там же. – С.144.

10. Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). – Ф.83. – Оп.26. – Д.179. – Л.6.

11. Журналы Самарского губернского земского собрания 50-й очередной сессии с приложением сметы доходов и расходов, сметы по дорожным и специальным капиталам и докладов управы. – Самара, 1915. – С.38.

Секция «Власть и общество в истории России»

12. Статистический ежегодник России. 1914 г. Издание Центрального статистического комитета. МВД. – Пг., 1915. – С.43-44.
13. Государственный архив Самарской области (далее ГАСО). – Ф.4. – Оп.1. – Д.995. – Л.41.
14. Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). – Ф.53. – Оп.1. – Д.3503.
15. ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1008. – Л.34.
16. Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненных и павших воинов. – Пг., 1915. – Вып.3. – С.162, 169.
17. ГАУО. – Ф.415. – Оп.1. – Д.72. – Л.1-3.
18. ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1055. – Л.1.
19. Лемке, М.К. 250 дней в царской ставке / М.К. Лемке. 1914-1915. – Минск, 2003. – С.235.
20. Кабытов, П.С. Русское крестьянство в начале XX в. / П.С. Кабытов. – Самара, 1999. – С.128.
21. Лемке, М.К. Указ. соч. – С.236.
22. ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1008. – Л.56.
23. ГАУО. – Ф.83. – Оп.27. – Д.1504-1649; ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1059.
24. ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1727. – Л.7.
25. Авербах, О.И. Указ. соч. – С. 211.
26. ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1008. – Л.56.
27. ГАПО. – Ф.53. – Оп.1. – Д.3524-4563, 4614-5942.
28. Головин, Н.Н. Указ. соч. – С.111; Статистический ежегодник России. С.41.

ФОРМИРОВАНИЕ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Гомонова Светлана Александровна

Самарский государственный педагогический университет

В начале XX века конфронтация между помещиками и крестьянами стала настолько острой, что ни уездная полиция, ни волостное и сельское начальство справиться с ней были не в состоянии. Остро встал вопрос о создании дополнительной силы для поддержания порядка в сельских районах Российской империи. Таковой стала уездная полицейская стража.

Указ «Об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи» был подписан 1 июля 1903 года. Стража должна была состоять из урядников и стражников. В каждой волости – 1 урядник, выполняв-